На самом деле, выступление Лин Пинь Юаня только что заставило Чжун Нуань посмотреть на нее сбоку, и теперь, после того, как она заговорила, она все равно бросилась на кинжал другой стороны, только потому, что сила другой стороны была слишком сильна, чем ее, что привело к тому, что она не может совершить самоубийство, даже если она врезалась в чье-то лезвие. Но в конце концов, это все равно сделало Чжун Нуань тепло презирать ее на несколько пунктов выше после презрения ее к пыли.

По крайней мере, кровь все еще была там.

"Чжун Нуань Нуань, Селена, даю вам три секунды, чтобы опустить оружие, или я убью ее! Как невеста Чияна, несмотря на то, что Лин Пинь Юань уже сталкивался с тобой раньше, можешь ли ты просто стоять и смотреть, как солдаты под Чияном падают тебе на руки? Ты..."

"Пуф!"

Луо Менгин даже не закончила свое предложение, и все ее тело было ошарашено.

Потому что она даже не видела, как Чжун Нуань сделала ход, кинжал, которым она пыталась убить Чи Юань Шэна до того, как появился на ее груди!

И...

Она попала прямо в....

Мими!

Это слишком!

Стыдно!

Это величайший позор быть убийцей!

Луо Менгин была так зла, что хотела говорить, но она уже чувствовала, что её дыхание застряло в горле, и она не могла ни подниматься, ни опускаться, так что она вообще не могла говорить.

Однако Ло Мэнъин уже был так зол, но Чжун Нуань Нуань всё равно сказал, не будучи солёным: "Не перебивай, когда взрослые разговаривают с детьми"!

"Бэнг"

Луо Менгин рухнула на землю, ее глаза широко раскрылись и наполнились ненавистью.

Лин Пингюань была немного смущена, она не знала, отравлена ли Луо Менгюань или зла до смерти.

Так что она всегда чувствовала, что Чжун Нуань была так хороша в борьбе, так хорошо в проклятиях, и все же так хорошо в исцелении, это должно быть потому, что ее враги не могли бороться или проклятия, большинство из них были злыми, и это то, что заставило ее практиковать превосходное медицинское мастерство.

Смерть Ло Мэнъин совсем не вызвала у Ян Мин смертельной печали, она даже не посмотрела на Ло Мэнъин и продолжала пялиться на Чжун Нуань Нуань своим обидчивым взглядом, насмехаясь: "Думаешь, это все, на что я способен? Чжун Нуань, ты слишком меня недооцениваешь. Позволь мне сказать тебе, моя сила - это не то, что ты можешь себе представить, если ты не хочешь умирать, скажи мне, как мой сын?"

Чжун Нуань перестала с ней спорить и увидела, что она сходит с ума, поэтому она улыбнулась: "Ладно, я могу сказать тебе. Этим выстрелом я серьезно ранил вашего сына, а теперь его схватили. Так что..."

Внешний вид Чжун Нуань резко изменился, выражение, которое только что улыбалось, стало несравненно торжественным в данный момент, мощная аура, казалось, конденсируется в вещество, обволакивая весь выставочный зал.

"Твой сын теперь в моих руках, и пытаться раздавить его - все равно, что пытаться раздавить муравья". Если вы скажете мне, где Вайпер, я, возможно, смогу оставить его в целости и сохранности, но если вы этого не сделаете, я заставлю вас пожалеть о возвращении в страну Z для этой поездки"!

Хотя Ян Минь была поражена могущественной аурой Чжун Нуань, она совсем не боялась, когда подумала о своих нынешних способностях и посмеялась над хахахой: "Думаешь, я поверю в твою чушь? Я бы поверил, если бы ты сказал, что убил его, но ты можешь сказать мне, что его схватили, о, хороший улов! По крайней мере, мой сын спасет жизнь после ареста. Он - национальность М и особый талант, вы не имеете права казнить его".

"Ты слишком много думаешь, не так ли? Так как наша теплая семья хочет действий, как мы можем позволить армии арестовать его. Как еще мы можем угрожать вам, если мы схватим его?" Селена любезно объясняла на стороне.

Ян Мин выглядит ошеломлённой на мгновение, но потом улыбается...

http://tl.rulate.ru/book/41096/1064283